

Форум

FORUM

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.003

УДК 745.522.2

ОБРАЗ ГОРОДА В ПАМЯТНЫХ ПЛАТКАХ XIX–XXI ВЕКОВ

Ковалева Наталия Ивановна

Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций автора об истории российской текстильной промышленности конца XVIII – начала XXI века. Данная работа посвящена эволюции художественных приемов воплощения образа города и передачи отдельных архитектурных элементов в сюжетных и памятных платках отечественного производства. В статье в хронологической последовательности рассматриваются изделия крупнейших московских мануфактур XIX – начала XX века: Даниловской, Прохоровской Трехгорной; агитационные платки, ставшие прямыми наследниками традиции платков памятных, и далее «текстильные сувениры» – предметы, созданные во второй половине XX века. Заканчивают обзор платки, создающиеся в настоящее время на Павловопосадской платочной мануфактуре – единственном крупном платочно-набивном производстве страны, и изделия современных российских дизайнеров, работающих в нише малотиражного авторского платка.

Ключевые слова: памятный платок; платок с сюжетным изображением; платочно-набивные производства; русские ситцепечатные мануфактуры; Павловопосадская платочная мануфактура.

Для цитирования:

Ковалева Н.И. Образ города в памятных платках XIX – XXI веков // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.003>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/10/>

Информация об авторе:

Ковалева Наталия Ивановна – старший научный сотрудник-хранитель фондов текстиля и костюма отдела народного искусства, Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Email: kovaljova_n_i@mail.ru

Введение

Многогранный образ города нашел свое яркое выражение в таком интересном, но малоизученном сегменте отечественного прикладного искусства, как памятные платки. Сюжетные изображения украшают и кружевные косынки, и оренбургский пуховый платок, изделия, созданные в технике батика и ручной вышивки. Количество тематических платков, шалей и косынок поистине огромно, поэтому в статье будут рассмотрены только набивные платки – изделия отечественного производства ручной набивки или фабричной печати.

Памятные платки неоднократно упоминаются в общих трудах по истории отечественного текстиля. Однако исследователи обращались в основном к изделиям 1920–1930-х гг. [1; 3; 17; 22] в связи с изучением агитационного текстиля. Из предметов, производившихся во второй половине XX века, детально изучены были только платки производства Фабрики им. X годовщины РККА (Павловопосадская платочная мануфактура) [13; 18] и ленинградского художественно-галантерейного объединения «Новость» [8; 20; 21]. Эволюция сюжетных платков от памятных изделий до текстильного сувенира была рассмотрена ранее автором настоящей публикации на примере собрания Русского музея [7; 8]. Тема города и его художественного образа в сюжетах памятных платков еще ни разу не была представлена в специальных публикациях.

Результаты

Отечественное ситцепечатное дело зародилось в Петербурге. Первыми производствами стали фабрики английских и швейцарских промышленников, основанные при правительственной поддержке в середине XVIII века. С этого времени и вплоть до второй половины XIX века на рисунки ситцевых тканей и платков сильное влияние оказывали западноевропейские узоры, которые нередко копировались практически без изменения¹.

В XVIII веке в Европе вместе с модой на нюхательный табак появляются мужские набивные носовые платки. Эти предметы, предназначенные для мужчин, украшались сюжетами соответствующей тематики: охота, реклама вина и рыболовных снастей, военные картинки, сцены важных исторических событий, портреты европейских монархов и сюжетные «картинки на злобу дня» [6, с. 18; 23, S. 36–38]. Тематические платки в России появились не без влияния этих изделий: тем более что, когда на отечественных производствах их еще не печатали, по мере необходимости памятные платки заказывали на швейцарских мануфактурах. В частности, известно, что в 1814 году по заказу императора Александра I на набивной мануфактуре известного рисовальщика и гравера Эдуарда Рейнера из Обермейлена на Цюрихском озере была заказана партия тематических шелковых платков, призванных прославлять победу русского оружия над армией Наполеона [23, S. 38].

В дальнейшем на протяжении всего XIX века отечественная набивная промышленность развивалась огромными темпами, не без участия текстильных специалистов крупнейших европейских ситценабивных центров, таких как Франция, Швейцария и Эльзас. Уже в первой половине XIX века отечественные текстильные производства выпускали платки с изображением столичных достопримечательностей.

Привлекает внимание группа предметов, близких по композиции и художественным приемам. На двух платках из собрания Государственного исторического музея (ГИМ) [4, с. 159. Кат. 153, 154], датированных 1820–1830 годами, изображены главные столичные монументы: один платок с изображением памятника Минину и Пожарскому на фоне Верхних торговых рядов, на другом предмете напечатан вид на Неву и здание Академии художеств со стороны Сенатской площади и Медного всадника. Еще один платок находится в собрании Государственного Русского музея (ГРМ), на изделии размещено изображение Санкт-Петербургской биржи² (рис. 1). На всех предметах городской пейзаж располагается в центре средника в овале, в подробно проработанный рисунок каймы включены не лишние смысла сюжеты.

Рис. 1. Платок. Середина XIX века. Россия, неизвестное производство. Хлопок, ручная набивка. 73,5 x 67,5. Собрание Государственного Русского музея (далее – ГРМ). Фото: Евгений Елинер.

Рис. 2. Платок. Деталь. Середина XIX века. Россия, неизвестное производство. Хлопок, ручная набивка. 73,5 x 67,5. Собрание ГРМ. Фото: Евгений Елинер.

Художник, разработавший рисунок для платка со зданием Биржи, не преминул «похвастаться» достижениями техники. На кайме изделия можно увидеть миниатюрное изображение поезда (рис. 2). Отдельного внимания заслуживает паровоз с «тележкой» под уголь и крупными, не скрепленными осями, колесами. Это очень важная деталь, поскольку уже к 1850-м годам внешний вид, размеры и устройства паровозов кардинально меняются. Появляется «тендер» – крупный вагон для перевозки угля. Колеса становятся меньше относительно размеров паровоза. Появляется новая колесная система «движущих колесных пар» с тягловыми и сцепными дышлами.

Наиболее близким изображенному на платке паровозу можно считать паровоз братьев Черепановых (1834) с характерным завершением трубы в виде зубчатой короны, или паровоз «Проворный», первым проехавший по Царскосельской железной дороге, открытой в 1837 году.

Орнаментальная кайма двух платков собрания ГИМ (рис. 3) включает изображение очень важного архитектурного памятника: на углах предметов среди причудливых завитков растительного орнамента можно видеть знаменитый фонтан Витали, или Петровский. Это сооружение было значимой новинкой, созданной для улучшения водоснабжения в Москве (рис. 4). Фонтан, расположенный на Театральной площади, был установлен на месте водозаборного бассейна скульптором Джованни Витали в 1835 году. Он не только позволял получать до 17000 ведер воды в сутки на месте, но и снабжал водой долговую тюрьму и бани купца Челышева.

Рис. 3. Платок. 1830-е гг. Петербург, неизвестное производство. Хлопок, ручная набойка. 70 x 73. Собрание ГИМ. Источник: [4, с. 159].

Рис. 4. Платок. Деталь. 1830-е гг. Петербург, неизвестное производство. Хлопок, ручная набойка. 70 x 73. Собрание ГИМ. Источник: [4, с. 159].

*Рис. 5. Платок. Деталь. 1830-е гг.
Петербург, неизвестное производство.
Хлопок, ручная набойка. 70 x 73.
Собрание ГИМ. Источник: [4, с. 159].*

Привлекает внимание и само архитектурное окружение монументов. Медный всадник изображен на фоне здания Сената и Синода, причем на платке здание передано в формах конца XVIII века, еще до перестройки 1834 года по проекту Карла Росси. По Неве напротив здания Академии художеств идет колесный пароходик (рис. 5) – транспортное новшество, появившееся в Петербурге в 1815 году. И несмотря на то, что к 1830-м годам отечественная пароходная флотилия насчитывала 52 машины, речные паровые суда, по-видимому, все еще были олицетворением чего-то технически очень передового.

На другом платке, посвященном памятнику «гражданину Минину и князю Пожарскому», фоном монумента послужили Верхние торговые ряды на Красной площади. До нашего времени они не сохранились – их сменило здание современного ГУМа, открытого в 1893 году. Сам монумент в середине XIX века был огорожен ажурной чугунной решеткой, которой еще пока нет на платке, а в 1931 году сменил свое местоположение: был перенесен ближе к собору Василия Блаженного.

Рассмотренные выше три платка являются не просто «видовой открыткой» с городским пейзажем. При детальном рассмотрении перед нами встают образы современных по меркам 1830-х годов городов, жизнь которых неразрывно связана с достижениями прогресса. Технические новинки органично вписаны в композицию платков на фоне главных достопримечательностей, связанных с историей Москвы и Петербурга. При этом платки и сами являются важнейшим изобразительным источником, поскольку по внешнему виду размещенных на них построек и новейших видов транспорта мы можем судить о времени создания самих предметов.

Отдельным блоком могут быть рассмотрены памятные платки, посвященные Отечественной войне 1812 года. Большая часть из них была напечатана в 1912 году к юбилею Бородинского сражения. Использование городских мотивов в подобных предметах совсем иное: образ города здесь находит применение как дополнение к основному сюжету платка.

Московский пожар становится самостоятельным даже не сюжетом, а образом. Горящая Москва олицетворяла поражения Наполеона в Отечественной войне, его сгорающих надежд на победу. Поэтому изображение объятых пламенем города не раз появлялось на платках и тканях и в качестве самостоятельного сюжета, и в качестве дополнения к основному. Где-то изображение охваченного пламенем города составляло часть тематической композиции, размещаясь в клейме, в отдельных случаях

московскому пожару были посвящены целые произведения, как, например, платок «Пожар Москвы 1812» производства Даниловской мануфактуры, выпущенный в серии, посвященной событиям Отечественной войны.

На платке с портретом Александра I Прохоровской Трехгорной мануфактуры (рис. 6) изображены сцены, рассказывающие о важных событиях Отечественной войны. Иллюстрация к стихотворению Михаила Лермонтова «Бородино», отступление армии Бонапарта по заснеженной Смоленской дороге, Наполеон со своими генералами, стоящий на кремлевской стене, с красноречивой подписью: «Зачем к тебе я шел, Россия» – строчкой из баллады Николая Соколова «Он». На платках и сюжетных тканях отечественного производства для иллюстрации московского пожара, как правило, использовалась репродукция с картины Василия Верещагина «В Кремле пожар!» из цикла «1812» (1887–1898).

Рис. 6. Платок. 1912. К юбилею Бородинского сражения. Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Москва. Хлопок, механическая печать. 78 x 78. Собрание ГРМ. Фото: Евгений Елинер.

Сюжеты, связанные с личностью Наполеона и эпохой его военных походов, на протяжении уже более двух веков украшают памятные изделия, создающиеся на текстильных фабриках по всему миру.

Большая группа памятных платков, находящихся в музейных и частных собраниях, посвящена династии Романовых: сюжетами стали коронационные торжества, открытия памятников отдельным ее представителям, а также празднование 300-летия воцарения Михаила Федоровича.

Существуют примеры, когда художники помещали на памятном платке сразу обе столицы, изображая их как единый город под одним небом (рис. 7). Это неслучайно: Романовы начали свое правление в патриархальной Москве, а двадцатый век встретили в европейском Петербурге. В обобщенном образе столичного города с богатейшей архитектурной традицией слились допетровская Русь и императорская Россия.

Рис. 7. Платок в память
коронования Николая II и
Александры Федоровны.
1896. Даниловская
мануфактура (?). Москва.
Хлопок, механическая
печать. 72 x 80.
Собрание Всероссийского
музея декоративно-
прикладного и народного
искусства (далее –
ВМДПиНИИ).
Источник: [15, с. 60].

При этом поражает многообразие приемов художественного оформления изделий: от платков, решенных почти монохромно, как подражание гравюре, до изделий, тяготеющих к псевдорусскому стилю, исполненных в яркой полихромной гамме с использованием сложных «билибинских» орнаментов.

Пожалуй, самым известным из сюжетных платков отечественного производства является изделие с изображением памятника Александру II в Московском Кремле (монумент по проекту архитектора Николая Султанова) (рис. 8). С. Романюк так описывает сооружение: «Памятник представлял собой мемориальный комплекс, состоявший из статуи императора, шатровой сени над ней и колоннады; статуя из темной бронзы, работы скульптора Александра Опекушина, изображала Александра II в рост, в генеральском мундире, в порфире, со скипетром» [14]. Изделий с таким рисунком в разных колоритах, отпечатанных на хлопке и шелке, на сегодняшний день в музейных собраниях имеется большое количество [5, с. 56, кат. 36].

Для размещения на платке был выбран ракурс, в котором памятник представлен на фоне неба, как бы вырезанным из окружающих его в действительности сооружений Кремля. Перед создателями рисунка платка стояла задача не запечатлеть часть городского пейзажа, а передать некий мемориальный образ, олицетворяющий богатейшую отечественную историю. Для этого на кайме платка ретроспективно представлены портреты всех российских правителей до Александра II, изображение которого венчает этот тематический ряд. Миниатюрные портреты в медальонах на кайме платка повторяют мозаики, выполненные по эскизам Павла Жуковского, украшавшие свод галереи монумента.

Рис. 8. Платок.
Конец XIX века.
Товарищество Даниловской
мануфактуры. Москва.
Хлопок, механическая
печать. 71 × 71.
Собрание ГРМ.
Фото: Евгений Елинер.

Рис. 9. Платок.
Не позднее 1924.
Краснопресненская
Трехгорная мануфактура.
Москва. Хлопок,
механическая печать.
77 × 75.
Собрание ВМДГиНИ.
Источник: [15, с. 74].

Возможно, партия платков была выпущена к торжественному открытию памятника, состоявшемуся 16 августа 1898 года в присутствии представителей всех сословий. Монумент был разрушен в 1928 году, поэтому памятное изделие с его изображением является ценным историческим источником.

Продолжением традиции памятных платков в новом советском государстве можно считать изделия в агитационном текстиле (рис. 9). Однако в нем на первый план выдвигалось не утилитарное и просветительское назначение, а идеологическая задача. В послереволюционный период в платочно-набивное производство стали внедряться новые художественные приемы. Этому немало способствовали художники русского авангарда [2]. Художественное решение сюжетных композиций становится простым, графичным, во многом плакатным.

В агитационных платках, посвященных достижениям советской промышленности и юбилейным датам молодого государства, часто можно встретить детали городского пейзажа, служащие фоном или орнаментальным дополнением, несущим при этом значительную смысловую нагрузку. Изображения строящихся зданий, фабрик, заводов имеют предельно условный характер. Как правило, это не какие-то определенные населенные пункты или индустриальные объекты, художник представляет некий собирательный образ активно строящегося и развивающегося города.

Уже в 1930–1940-е годы рождается новое явление – «текстильный сувенир» [10], получивший наибольшее распространение во второй половине XX века благодаря развитию мирового туризма. В сюжетах платков все чаще появляются виды городов, изображения памятников и достопримечательностей. В отличие от памятного платка XIX века, текстильный сувенир по ряду причин становится более массовым и демократичным [16].

В 1970-е годы художниками крупных фабрик, комбинатов прикладного искусства и художественно-галантерейных объединений велись поиски принципиально новых художественных приемов для создания сувенирных тематических платков.

При разработке рисунка платка с сюжетным изображением предполагалось сочетать различные современные художественные и технологические приемы, а также использовать традиции национального текстильного и изобразительного наследия.

Вместе с этим появляются совершенно новые приемы, тяготеющие к упрощению форм, схематизации, плакатности и даже примитиву. Они проявились в платках, посвященных древнерусским городам, созданных разными авторами на московском Комбинате ДПИ МОХФ [19].

Художники использовали мотивы белокаменной резьбы, народной вышивки и набойки, шрифты, гербовую эмблематику [19]. Интерес к искусству Древней Руси вкупе с особенностями технологии ручной росписи явили к жизни тематические платки, посвященные собирательному образу древнерусского города. В этих изделиях архитектурные элементы, фигуры людей и животных намеренно геометризированы, они напоминают средневековые витражи. Аналогии с древними источниками прослеживаются не только в рисунке, но и в колорите: серые тени в углублениях белого резного камня, сдержанный колорит древнерусских книжных миниатюр.

При этом появляются совершенно иные по образному содержанию платки, печатный рисунок которых выполнен в свободной живописной манере широким и свободным «кистевым» приемом [12, с. 161].

Сувенирные платки, посвященные Москве, созданные по эскизам Натальи Жовтис и Анны Андреевой на фабрике «Красная Роза», являются ярким примером проявления сурового стиля в текстильном предмете (рис. 10). Их композиция представляет собой калейдоскоп почти монохромных, плоскостно переданных элементов городского

пейзажа. В этой мозаике сюжетных изображений, букв и графических элементов трудно сразу разглядеть посвящение столице. Однако этот художественный прием решает очень важную задачу: такой рисунок позволяет платку быть нарядным аксессуаром, где тематические изображения приобретают скорее вид геометрического орнамента.

*Рис. 10. Жовтис Н.М.
Платок «Москва». Начало
1960-х гг. Шелкоткацкий
комбинат «Красная Роза».
Москва. Атлас,
механическая печать.
66 × 65. Собрание ГРМ.
Фото: Евгений Елинер.*

Образам Ленинграда и пригородов было посвящено большинство сувенирных платков, создававшихся на ленинградском производственном художественно-галантерейном объединении «Новость»³. М.С. Широковских отмечает, что «если в 1950–1960-х гг. проекты не были лишены идеологической составляющей, то в 1970–1980-х гг. тема города раскрывалась через обращение в прошлое» [20, с. 82] (рис. 11). Художниками «Новости» разрабатывались не только отдельные сюжетные платки, но и целые тематические серии. В 1970-х годах Нонной Михайловой была создана серия сувенирных платков «Эрмитаж» (рис. 12). На каждом из них в условной, несколько гротескной форме изображены фасад Зимнего дворца и известные интерьеры крупнейшего в стране музея. При этом каждый сюжет детально проработан и узнаваем.

По эскизам Нонны Михайловой были выполнены платки, отличающиеся художественными приемами не только от серии «Эрмитаж», выполненной в едином стилистическом ключе, но также и один от другого. Платок «Павловск» напоминает декоративные набивные ткани XVIII века: на глухом светло-коричневом фоне помещены детально проработанные изображения построек Павловского парка. Виды парка и растительные элементы свободно разбросаны по полю платка, тогда как в платке «Белые ночи. Набережная» все подчинено строгой симметрии: составляющие кайму изображения вазонов, сфинксов и шаров темно-синими силуэтами выделяются

на светлом фоне средника, расчерченного линиями решетки. Нонна Михайлова создала монохромный, сдержанный, но при этом романтический образ белой ночи, в сумерках которой все становится силуэтно-абстрактным.

Рис. 11. Звягин М.А.
Платок «100-летие со дня
рождения В.И. Ленина».
1969. Крепдешин,
фотофильмопечать.
89 x 89. Собрание ГРМ.
Фото: Евгений Елинер.

Рис. 12. Михайлова Н.А.
Платок «Парадный». 1974.
Ленинградское
производственно-
художественное объединение
«Новость». Триацетат,
фотофильмопечать.
93,5 x 90,5. Собрание ГРМ.
Фото: Евгений Елинер.

Все разработки 1960–1980-х годов в области оформления сюжетных платков на городскую тематику нашли отражение в современном ассортименте Павловопосадской платочной мануфактуры, единственного на сегодняшний день в стране крупного текстильного предприятия, занимающегося масштабным производством платков и шалей.

В дореволюционное время фабрика не занималась изготовлением таких предметов. Композиции современных павловских тематических платков с расположением в клеймах реалистично трактованных тематических изображений напоминают ситцевые изделия московских текстильных гигантов конца XIX – начала XX вв.: Прохоровской Трехгорной и Даниловской мануфактур.

В 2000-е годы на фабрике был выпущен ряд платков, посвященных отдельным городам. Один из них был создан художником Татьяной Сухаревской к 300-летию Петербурга. Его виды и основные достопримечательности помещены в медальонах на глубоком синем фоне. Этот художественный прием как нельзя лучше передает образ северного города-порта, расположенного в дельте Невы. Сходен с ним по композиции, но отличен по художественным приемам и колориту платок Елены Литвиновой «Культурное наследие Подмоскovie» (рис. 13). Он, в отличие от почти монохромного, решенного в синих тонах платка Сухаревской, ярок и пестр, что вызывает в памяти народное узорчье.

*Рис. 13. Литвинова Е.Н.
Платок «Культурное наследие Подмоскovie».
2007. 89 x 89. Шелк,
механическая печать.
Собрание музея
Павловопосадской платочной
мануфактуры (ППМ).*

В последние годы на Павловопосадской платочной мануфактуре в разных техниках и на разном материале выпускаются изделия с принципиально новыми, не типичными для классического платка композициями, часто асимметричными, с использованием сложных фантазийных форм, геометрических орнаментов, стилизованных сюжетных

изображений. Образ города передается в манере, присущей скорее художественной росписи тканей. Подобные приемы можно встретить в работах современных батицистов: это нарочитая схематизированность и даже яркая «мультипликационность» абстрактного города и тонко проработанные, изящные романтические пейзажи Парижа, выполненные как будто тонким пером по размытому «акварельными» пятнами фону.

С внедрением новых цифровых технологий печати активно развивается в последние десятилетия сегмент авторского малотиражного платка. Современные отечественные дизайнеры Анна Толстикова, Ольга Никич, Надежда Голубцова – каждый по-своему обращается к образам города. Александра Калошина, создатель и владелица группы текстильных компаний SOLSTUDIO Textile и бренда Radical Chic [24], называет свои платки летописью жизни большого города. Тем более что тема города и городского пейзажа очень популярна и часто используется при создании аксессуаров Radical Chic. В разные годы были созданы платки, посвященные различным уголкам и памятникам столицы: «Патриаршие пруды», «Рабочий и колхозница». Сегодня одним из главных проектов Radical Chic стал выпуск серии платков по калькам и эскизам Ростана Тавасиева 1970-х годов [11] (рис. 14).

Рис. 14. Платок «Корабли Санкт-Петербурга». Radical Chic по кальке Р.С. Тавасиева. Москва. 2019. Искусственный шелк, цифровая печать. Собрание ВМДПиНИИ. Фото с выставки «Орнаментальное наследие России. Ростан Тавасиев. 1938–2006».

Сложные абстрактные изображения на платках являются очень интересным информативным кодом, представляя каждый платок как некий ребус, разглядывая который можно не только получать эстетическое удовольствие от созерцания изобилующего деталями рисунка, но и находить что-то новое в уже знакомых образах ленинградских набережных, Эрмитажа, московских достопримечательностей и т. п.

Выводы

Таким образом, на основе рассмотренных материалов можно проследить эволюцию приемов передачи городских образов и их смыслового наполнения. Тематические платки с городскими сюжетами, производившиеся в XIX – начале XX века, можно условно разделить на два основных типа: посвященные непосредственно городской тематике, сюжет которых не был привязан к какой-то определенной дате или событию, и памятные платки, выпущенные в честь каких-то важных исторических дат, где образ города или его части был важной смысловой доминантой, не являясь при этом главным действующим лицом.

В послереволюционное время платки с сюжетными изображениями становятся своеобразной трибуной, агитационным плакатом. Условный собирательный образ индустриального города – фон для демонстрации достижений народного хозяйства и памятных дат.

С появлением текстильных сувениров в первой половине XX века утилитарная функция предмета начала доминировать, что сказалось на общем композиционном строе предмета, его орнаментике, приемах декорирования, идеологическая составляющая уступила место более свободным сюжетам. Искания художников в плане передачи образа города вызвали к жизни художественные приемы, которые до сих пор можно встретить в платках современных дизайнеров. Предметы, созданные в 1960–1970-х годах, очень современны: многие наработки проявляются в первую очередь в батике, формы передачи городских образов – в технике свободной росписи или примитива – подсказывает сама технология.

Примечания

1. Крестьяне гр. Шереметьева, работавшие на Шлиссельбургской мануфактуре, изучив основы и хитрости ситцепечатного дела и вернувшись в Иваново, уже на собственных производствах продолжали использовать для тканей и платков узоры модных французских тканей.

2. Платок с идентичной композицией, но выполненной в иной цветовой гамме, хранится в фондах Государственного Эрмитажа.

3. Предприятие было создано в 1930-е годы и носило название Ленинградская фабрика художественной росписи № 2. В 1964 году было переименовано в Производственное Художественно-галантерейное объединение «Новость». Как и многие текстильные предприятия России, оно прекратило свою работу в конце 1980-х годов.

Литература

1. Блюмин М.А. Агитационные платки в России // Мода и дизайн: исторический опыт и новые технологии. Материалы конференции / Ред. С.М. Ванькович, Н.М. Калашникова, М.М. Кузнецов. Санкт-Петербург: СПГУТД, 2015. С. 298–304.

2. Блюмин М.А. Влияние искусства авангарда на орнаментальные мотивы тканей 1910–1930-х годов: на примере стран Западной Европы и России. Автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04. Санкт-Петербург: [Б. и.], 2006. 26 с.
3. Блюмин М.А. Искусство одеваться: агиттекстиль от 1920-х – 1930-х годов до наших дней // 100% Иваново: агитационный текстиль 1920–1930-х гг. из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурulina. М.: «Первая публикация», 2010. С. 111–135.
4. Гордеева О.Г., Ефимова Л.В., Кузнецова М.А. Русские узорные ткани. XVII – начало XX века. М.: Научно-издательский отдел ГИМ, 2004. 224 с.
5. Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М. Русские ситцевые платки XIX – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского Государственного историко-художественного музея-заповедника: Каталог. М.: Наука, 1994. 66 с.
6. Каталог набивных тканей XIII–XIX веков собрания Роберта Форрера / сост. и авт. вступ. ст., примеч. и коммент. Т.А. Долгодрова. М.: Пашков дом, 2010. 247 с.
7. Ковалева Н.И. Набивные платки и шали в собрании Русского музея // Платки и шали в России XVIII – начала XXI веков в собрании Русского музея. Материалы и исследования. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2018. С. 115–140.
8. Ковалева Н.И. От «памятного платка» к текстильному сувениру. Сюжетные и тематические платки в собрании Русского музея // Страницы истории отечественного искусства. Выпуск XXXI: Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, 2018). Санкт-Петербург: Palace Editions, 2019. С. 190–206.
9. Крамарева И.В. Памятник на ситце // Краеведческие записки. Выпуск 7. – Самара: Самарский областной краеведческий музей, 1995. С. 309–311.
10. Новикова Л. Знаковая функция сувенира // Декоративное искусство СССР. 1970. № 1. С. 31–33.
11. «Орнаментальное наследие России. Ростан Тавасиев. 1938-2006»: выставка // Официальный сайт ВМДПиНИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vmdpni.ru/data/events/2019/october/ornamentalnoe_nasledie_rossii/index.php (дата обращения 10.12.2019).
12. Платки и шали в России XVIII–XXI веков из собрания Русского музея: каталог / авторы статей и каталога Н. Ковалева, М. Сорокина, Ю. Шлядинская. Санкт-Петербург: Русский музей, 2018. 215 с.
13. Полосинова Т.А. Памятные платки Павловского Посада XX – начала XXI века // Народное искусство России. Традиции и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Вологда: ООО ПФ «Полиграф-книга», 2008. С. 236–241.
14. Романюк С.К. Сердце Москвы: от Кремля до Белого города. М.: Центрполиграф, 2013. 908 с.
15. Ситцевая Россия / авт.-сост. кат.: С.В. Исраелова и др.; фот. Е. Н. Беякова. М.: Интербук-Бизнес, 2010. 159 с.
16. Смолицкий В. Сувенир! Сувенир! Сувенир... // Декоративное искусство СССР. 1978. № 12. С. 25–26.
17. Советские ткани 1920–1930-х годов. Альбом / Авт.-сост. И.М. Ясинская. Ленинград: Художник РСФСР, 1977. 278 с.

18. Толстухина Н.В., Полосинова Т.А. Павловопосадские платки и шали в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Союз Дизайн, 2015. 247 с.

19. Три тысячи эталонов (интервью с директором Комбината прикладного искусства А. Степановой и главным художником В. Лыжиной) // Декоративное искусство СССР. 1971. № 1. С. 32–33.

20. Широковских М.С. Текстильный сувенир второй половины XX века: от «вопросов красоты» к проблемам производства // Архитектон [Электронный журнал]. 2016. № 4 (56). URL: http://archvuz.ru/2016_4/7/ (дата обращения 10.12.2019).

21. Широковских М.С., Бусыгина С.А. Художественные особенности платков ленинградской фабрики «Новость» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 211–215.

22. Ясинская И.М. Ткани 1920-х годов в собрании Русского музея // Сообщения Государственного Русского музея. Вып. X. Москва, 1974. С. 78–83.

23. Forrer R. Die Zeugdrucke des byzantinischen, romanischen, gotischen und spätern Kunstepochen. Strassburg, 1894.

24. Radical Chic [Официальный сайт]. URL: <https://radicalchic.ru/brand-radical-chic/> (дата обращения 10.12.2019).

Статья поступила в редакцию 19.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.003

IMAGE OF A CITY IN COMMEMORATIVE KERCHIEF OF THE 19TH – 21ST CENTURIES

Kovaleva, Natalia Ivanovna

State Russian Museum,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

The article continues the author's series of publications devoted to the history of the Russian textile industry of the late 18th – early 21st centuries. This work is dedicated to the evolution of artistic techniques devices of embodying the image of the city and the transfer of individual architectural elements in the plot and commemorative scarves of domestic production. The article chronologically examines the products of the largest Moscow manufactories of the 19th – early 20th century: Danilovskaya, Trekhgornaya; agitation kerchief, which succeeded to tradition of commemorative scarves and then “textile souvenirs” – items created in the second half of the 20th century. The review ends with the shawls currently being created at the Pavlovsky Posad shawl manufactory – the only large-scale kerchief-printed production in the country and the items of modern Russian designers working in limited editions.

Keywords: commemorative kerchief; shawl with a plot image; kerchief-printed production; Russian printmaking manufactory; Pavlovsky Posad kerchief manufactory.

For citation:

Kovaleva N.I. Image of a city in commemorative kerchief of the 19th – 21st centuries. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.003>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/10/> (In Russian).

Information about the author:

Kovaleva, Natalia Ivanovna – Senior Researcher-Keeper of textile and costume collections of the Department of folk art, State Russian Museum, St. Petersburg, Russian Federation. Email: kovaljova_n_i@mail.ru

References

1. Blumin M.A. *Agitatsionnyye platki v Rossii* [Campaign shawls in Russia]. *Moda i dizayn: istoricheskiy opyt i novyye tekhnologii* [Fashion and Design: historical experience and new technologies. Conference proceedings]. Ed. by C.M. Vankovich, N.M. Kalashnikova, M.M. Kuznetsov. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Design Technologies Publ., 2015, pp. 298–304. (In Russian).

2. Blumin M.A. *Vliyaniye iskusstva avangarda na ornamental'nyye motivy tkaney 1910–1930-kh godov: na primere stran Zapadnoy Yevropy i Rossii*. Avtoref. diss. kand. iskusstv. [The influence of avant-garde art on the ornamental motifs of fabrics of the 1910–1930s: the example of the countries of Western Europe and Russia. Cand. Art. sci. diss. Abstr.]. St. Petersburg, S. n., 2006. 26 p. (In Russian).

3. Blumin M.A. *Iskusstvo odevat'sya: agittekstil' ot 1920-kh – 1930-kh godov do nashikh dney* [The art of dressing: agittekstil from the 1920s – 1930s to the present day]. *100% Ivanovo: agitatsionnyy tekstil' 1920–1930-kh gg. iz sobraniya Ivanovskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya im. D.G. Burylina* [100% Ivanovo: propaganda textiles of the 1920–1930s. from the collection of the Ivanovo State Museum of History and Local Lore]. Moscow, “First publication” Publ., 2010, pp. 111–135. (In Russian).

4. Gordeeva O.G., Efimova L.V., Kuznetsova M.A. *Russkiye uzornyye tkani. XVII – nachalo XX veka* [Russian patterned fabric. XVII – the beginning of the XX century]. Moscow, Scientific Publishing Department of the State Historical Museum, 2004. 224 p. (In Russian).

5. Gorozhanina S.V., Zhiguleva V.M., Zaitseva L.M. *Russkiye sittsevyye platki XIX – nachala XX veka v sobranii Sergiyev-Posadskogo Gosudarstvennogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [Russian chintz shawls of the 19th – early 20th centuries in the collection of the Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve. Catalog]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 66 p. (In Russian).

6. Dolgodrova T.A. (comp.). *Katalog nabivnykh tkaney XIII–XIX vekov sobraniya Roberta Forrera* [Catalogue of prints 13th – 19th centuries in the collection of Robert Forrer]. Moscow, Pashkov House Publ., 2010. 247 p. (In Russian).

7. Kovaleva N.I. *Nabivnyye platki i shali v sobranii Russkogo muzeya* [Stuffed kerchiefs and shawls in the collection of the Russian Museum]. *Platki i shali v Rossii XVIII – nachala XXI vekov v sobranii Russkogo muzeya* [Kerchiefs and shawls in Russia of the 18th – early 21st centuries in the collection of the Russian Museum. Materials and research]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2018, pp. 115–140. (In Russian).

8. Kovaleva N.I. *Ot “pamyatnogo platka” k tekstil'nomu suveniru. Syuzhetnyye i tematicheskiye platki v sobranii Russkogo muzeya* [From a “commemorative kerchief” to a textile souvenir. Story and thematic scarves in the collection of the Russian Museum]. *Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva. Vypusk XXXI* [Pages of the history of Russian art. Issue XXXI. Collection of articles on the materials of a scientific conference (Russian Museum, 2018)]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2019, pp. 190–206. (In Russian).

9. Kramareva I.V. *Pamyatnik na sittse* [Monument on chintz]. *Krayevedcheskiye zapiski. Vypusk 7* [Local history notes. Issue 7]. Samara, Samara Regional Museum of Local Lore Publ., 1995, pp. 309–311. (In Russian).

10. Novikova L. *Znakovaya funktsiya suvenira* [The sign function of a souvenir]. *Dekorativnoye iskusstvo SSSR – Decorative Art of the USSR*, 1970, no. 1, pp. 31–33. (In Russian).

11. “Ornamental'noye nasledie Rossii. Rostan Tavasiev. 1938–2006” [“Ornamental heritage of Russia. Rostan Tavasiev. 1938–2006”: exhibition]. *Official website of the All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art*. Available at: http://www.vmdpni.ru/data/events/2019/october/ornamentalnoe_nasledie_rossii/index.php (accessed 10.12.2019). (In Russian).

12. Kovaleva N., Sorokina M., Shlyadinskaya Yu. (comp.). *Platki i shali v Rossii XVIII–XXI vekov iz sobraniya Russkogo muzeya* [Kerchiefs and shawls in Russia of the XVIII – XXI

centuries from the collection of the Russian Museum: catalog]. St. Petersburg, Russian Museum Publ., 2018. 215 p. (In Russian).

13. Polosinova T.A. *Pamyatnyye platki Pavlovskogo Posada XX – nachala XXI veka* [Commemorative kerchiefs of Pavlovsky Posad of the XX – beginning of the XXI century]. *Narodnoye iskusstvo Rossii. Traditsii i sovremennost'. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of the Conference “Folk art of Russia. Traditions and modernity”]. Vologda, Polygraph-book Publ., 2008, pp. 236–241. (In Russian).

14. Romanyuk S.K. *Serditse Moskvy: ot Kremlya do Belogo goroda* [The heart of Moscow: from the Kremlin to the White City]. Moscow, Centerpolygraph Publ., 2013. 908 p. (In Russian)

15. Israelova S.V. et al. (comp.). *Sittsevaya Rossiya* [Cottone print in Russia]. Moscow, Interbook-Business Publ., 2010. 159 p. (In Russian).

16. Smolitsky V. *Suvenir! Suvenir! Suvenir...* [Souvenir! Souvenir! A souvenir...]. *Dekorativnoye iskusstvo SSSR – Decorative art of the USSR*, 1978, no. 12, pp. 25–26. (In Russian).

17. Yasinskaya I.M. (comp.). *Sovetskiye tkani 1920–1930-kh godov* [Soviet textiles of the 1920s–1930s. Album]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1977. 278 p. (In Russian).

18. Tolstukhina N.V., Polosinova T.A. *Pavlovoposadskkiye platki i shali v sobranii Sergiyevoposadskogo gosudarstvennogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [Pavlovoposad kerchiefs and shawls in the collection of the Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve]. Moscow, Union Design Publ., 2015. 247 p. (In Russian).

19. *Tri tysyachi etalonov (interv'yu s direktorom Kombinata prikladnogo iskusstva A. Stepanovoy i glavnym khudozchnikom V. Lyzhinoy)* [Three thousand standards (interview with the director of the Combined Applied Arts A. Stepanova and chief artist V. Lyzhina)]. *Dekorativnoye iskusstvo SSSR – Decorative Art of the USSR*, 1971, no. 1, pp. 32–33. (In Russian).

20. Shirokovskikh M.S. *Tekstil'nyy souvenir vtoroy poloviny XX veka: ot “voprosov krasoty” k problemam proizvodstva* [Textile souvenir of the second half of the 20th century: from “beauty issues” to production problems]. *Arkhitekton – Architecton*, 2016, no. 4 (56). Available at: http://archvuz.ru/2016_4/7/ (accessed 10.12.2019). (In Russian).

21. Shirokovskikh M.S., Busygina S.A. *Khudozhestvennyye osobennosti platkov leningradskoy fabriki “Novost’”* [The artistic features of the headscarves of the Leningrad factory “News”]. *Istoricheskkiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2015, no. 4 (54), Part II, pp. 211–215. (In Russian).

22. Yasinskaya I.M. *Tkani 1920-kh godov v sobranii Russkogo muzeya* [Textiles of the 1920s in the collection of the Russian Museum]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya. Vyp. X* [Messages of the State Russian Museum. Vol. 10]. Moscow, State Russian Museum Publ., 1974, pp. 78–83. (In Russian).

23. Forrer R. *Die Zeugdrucke des byzantinischen, romanischen, gotischen und spätern Kunstepochen*. Strassburg, 1894. (In German).

24. Radical Chic. Official website. Available at: <https://radicalchic.ru/brand-radical-chic/> (accessed 10.12.2019). (In Russian).

Received: December 19, 2019.